

Александр Баженов

**Бажаник. Семь
сфер. Курс лекций
Артема. Этика
целительства.**

Александр Баженов

**Бажаник. Семь сфер. Курс лекций
Артема. Этика целительства.**

«Автор»

2026

Баженов А. Н.

Бажаник. Семь сфер. Курс лекций Артема. Этика целительства. /
А. Н. Баженов — «Автор», 2026

Целитель, не знающий границ, опаснее болезни. Сила без совести — оружие. Дар без смирения — проклятие. Этому не учат на начальных ступенях, но без этого любой, даже самый искусный проводник света рискует стать вампиром, истощить себя или покалечить тех, кому хотел помочь. Одиннадцать лекций, прочитанных Артёмом Бажаником в Школе самоисцеления, — не о техниках. О тени, которая есть у каждого целителя. О согласии, без которого исцеление превращается в насилие. О праве пациента на свою болезнь и о цене, которую мы платим, когда отнимаем чужой урок. О том, как не перегореть, не привязаться, не возомнить себя богом. И о любви — той самой, безусловной, которая не держит, а отпускает. Реальные случаи из двадцатилетней практики — пациенты, которых автор потерял и спас, ошибки, едва не стоившие жизни, трудные решения, принятые на грани, — делают этот курс не сводом правил, а живым разговором. Разговором, после которого вы уже не сможете лечить как прежде.

© Баженов А. Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Лекция первая. Природа исцеления: что мы делаем на самом деле?	5
Лекция вторая. Целитель как проводник, а не источник	6
Лекция третья. Согласие и границы: первый закон этики	7
Лекция четвёртая. Тень целителя: кто исцеляет наших пациентов?	8
Лекция пятая. Энергообмен: цена исцеления	9
Лекция шестая. Исцеление и карма: когда мы не имеем права вмешиваться	10
Лекция седьмая. Работа с детьми, умирающими и душевнобольными: особые случаи	11
Лекция восьмая. Целительство и традиционная медицина: союзники или соперники?	12
Лекция девятая. Самосохранение целителя: гигиена тела и души	13
Лекция десятая. Ошибки, неудачи и тёмная ночь целителя	14
Лекция одиннадцатая. Высшая этика: любовь как метод и цель	15
Предисловие автора	16
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Бажаник. Семь сфер. Курс лекций Артема. Этика целительства.

Лекция первая. Природа исцеления: что мы делаем на самом деле?

«Исцеление — это не починка сломанного механизма. Это напоминание душе о её изначальной целостности».

Миф о целителе как «ремонтнике». Три уровня исцеления: тело, душа, дух. Болезнь как послание: учимся читать, а не стирать. Границы компетенции. История о женщине, которая не хотела выздоравливать. Практика: диагностика без вмешательства.

Лекция вторая. Целитель как проводник, а не источник

«Ты — не свет. Ты — линза. Линза не генерирует лучи, она их фокусирует».

Синдром спасителя и его анатомия. Опасность веры в то, что «я — источник исцеления». Техника «полого тростника»: как стать каналом, не присваивая поток. История о том, как Артём почти убил пациента своей помощью. Практика: «Тростник».

Лекция третья. Согласие и границы: первый закон этики

«Ты можешь открыть дверь, но войти должен сам человек. Если тыходишь без приглашения — ты не целитель, ты взломщик».

Виды согласия: явное, неявное, отсутствие. Право на болезнь: почему мы не имеем права насильно «осчастливливать». Работа с отказом и тишиной. История о женщине в электричке. Практика: «Диалог с Анахатой».

Лекция четвёртая. Тень целителя: кто исцеляет наших пациентов?

«Самая опасная болезнь целителя — уверенность в собственной непогрешимости».

Понятие «раненого целителя». Основные тени: гордыня, жажда признания, страх беспомощности, ложное сострадание. Проекция: когда мы лечим в пациенте самих себя. История о драке у ночного клуба. Практика: «Зеркало Такшаки».

Лекция пятая. Энергообмен: цена исцеления

«Исцеление не может быть бесплатным. Бесплатное исцеление калечит обоих».

Закон сохранения энергии в целительстве. Три вида платы: материальная, энергетическая, кармическая. Опасность вампиризма с обеих сторон. Техника «Замыкание контура». История о годе бесплатных приёмов. Практика: замыкание контура после сеанса.

Лекция шестая. Исцеление и карма: когда мы не имеем права вмешиваться

«Есть болезни, которые человек должен пройти сам. Отнять у него этот урок — значит украсть его будущее».

Кармические болезни: как отличить от обычных. Три типа кармических ситуаций: личная, родовая, коллективная. Работа с родовой памятью через Муладхару и Сахасрару. Границы вмешательства. История о мальчике, который не хотел исцеляться. Практика: «Колесо рода».

Лекция седьмая. Работа с детьми, умирающими и душевнобольными: особые случаи

«Самый трудный пациент — тот, кто не может дать согласие, но чьё страдание невыносимо для твоего сердца».

Дети: согласие родителей и души ребёнка, работа через Анахату, уязвимость нижних сфер. Умирающие: исцеление не как продление жизни, а как помощь в переходе. Душевнобольные: границы компетенции, уважение к иной реальности. История о Марье Степановне. Практика: «Тихая Анахата».

Лекция восьмая. Целительство и традиционная медицина: союзники или соперники?

«Магия и наука — не враги. Это два глаза одного лица».

Принцип дополнительности. «Красные флаги»: когда целитель обязан направить к врачу. Как говорить с врачами на их языке. Интегративный план: три столбца — врач, целитель, пациент. История о случае с аппендицитом. Практика: составление интегративного плана.

Лекция девятая. Самосохранение целителя: гигиена тела и души

«Если ты хочешь долго нести свет, позаботься о своём сосуде».

Признаки выгорания: от энтузиазма к цинизму и отчаянию. Четыре столпа самосохранения: очищение, заземление, восполнение, тишина. Камни-помощники: цитрин, обсидиан, янтарь. Роль сообщества. История о трёх месяцах без выходных. Практика: составление личного плана энергетической гигиены.

Лекция десятая. Ошибки, неудачи и тёмная ночь целителя

«У каждого целителя есть кладбище пациентов. Не физическое — душевное».

Виды ошибок: незнание, самоуверенность, нарушение границ. Работа с виной: признать — прожить — преобразовать. «Тёмная ночь души»: экзистенциальный кризис и выход из него. История о Николае, которому Артём отказал в продлении жизни. Практика: «Письмо ушедшему пациенту».

Лекция одиннадцатая. Высшая этика: любовь как метод и цель

«В конце пути ты поймёшь: единственное лекарство — любовь».

Агапэ: любовь, которая не привязывает. Любовь-исцеляющая и любовь-привязывающая: как отличить. Прощение как финальный акт исцеления: себя, пациента, жизни. История Эйрены: исцеление через «я тебя вижу». Медитация «Семь лучей». Обет целителя. Симфония Света.

«Этика — это не свод правил. Этика — это искусство слышать. Слышать не только слова, но и молчание. Не только просьбу, но и отказ. Не только крик о помощи, но и тихое „я сам“. И когда ты научишься слышать это — ты перестанешь быть просто целителем. Ты станешь тем, кто уважает. А уважение — это, возможно, единственная форма любви, которая не нарушает границ».

Из дневника Артёма Бажаника, запись после завершения курса «Этика целительства»

Курс лекций для продвинутых учеников Школы самоисцеления.

Предисловие автора

Дорогой ученик!

Если ты держишь в руках эту книгу — значит, ты уже прошёл начальные ступени. Ты знаешь, как активировать сферы, как ставить защиту, как направлять поток. Ты, возможно, уже принял первых пациентов и увидел первые результаты. И теперь, стоя на пороге настоящей практики, ты задаёшь себе вопрос — тот самый, с которого начинается настоящая мудрость: «Имею ли я право?»

Этот курс родился не из желания научить. Он родился из боли. Из ошибок. Из пациентов, которых я потерял. Из ночей, когда я лежал без сна и спрашивал себя: «Почему? Что я сделал не так?»

Когда я только начинал — ещё до Школы, до встречи с Алисой, до всего, — я думал, что главное в целительстве — это сила. Способность зажечь сферы, направить энергию, снять боль. Я был молод, глуп и очень самоуверен. Я думал, что если я могу исцелить — то я должен исцелять. Всегда. Везде. Всех.

За эти годы я понял: сила без этики — это оружие в руках ребёнка. Оно может выстрелить в любого — в пациента, в самого целителя, в того, кто оказался рядом. Я видел целителей, которые, сами того не осознавая, превращали пациентов в вечных клиентов, подсаживали их на свою энергию, ломали их волю под видом помощи. Я видел целителей, которые выгорали дотла и проклинали свой дар. И я сам — да, я тоже — стоял на грани. Несколько раз. И каждый раз меня спасало не знание техник. Меня спасали простые вопросы: «Зачем я это делаю? Кому это нужно — пациенту или мне? Имею ли я право?»

Эта книга — не учебник. В ней нет техник активации сфер, нет описания амулетов, нет рецептов трав. Всему этому вы уже научились или научитесь в других курсах. Эта книга — о том, что лежит глубже техник. О границах. О совести. О тени, которая есть у каждого целителя. О любви — той самой, безусловной, которая не привязывает, а освобождает.

Одиннадцать лекций, собранных здесь, были прочитаны мной в Школе самоисцеления в Ольховке. За окнами беседки шумел дождь, падал снег, цвели яблони. Ученики приходили и уходили. Кто-то остался надолго. Кто-то ушёл, разочаровавшись. Но те, кто остались, — стали не просто целителями. Они стали теми, кто думает. Кто сомневается. Кто спрашивает разрешения.

Я не даю в этом курсе окончательных ответов. Я даю вопросы. Те самые, которые когда-то задала мне бабушка — Мария Васильевна Бажаник, чьи дневники до сих пор лежат у меня на столе. Те самые, которые задавал мне Такшака в глубинах Паталы. Те самые, которые я задаю себе каждое утро, просыпаясь и готовясь принять нового пациента.

Если ты готов не просто слушать, но и спрашивать — добро пожаловать. Если ты готов не просто лечить, но и думать — этот курс для тебя. Если ты готов встретиться со своей тенью и не отвести взгляд — нам по пути.

Помни: свет, который мы отдаём, не гаснет. Он умножается. Но только тогда, когда мы отдаём его правильно. С уважением. С любовью. С согласием того, кто принимает.

С благодарностью ко всем, кто учил меня,

Артём Бажаник

«Самого главного глазами не увидишь — зорко одно лишь сердце».

Антуан де Сент-Экзюпери

«Свет внутри тебя — это не просто сила. Это здоровье твоё и тех, кого ты любишь. Храни его, как хранят огонь в очаге — не дай ветру задуть, не дай дождю залить. Ибо когда свет гаснет, первыми замерзают те, кто грелся у твоего костра».

Мария Васильевна Бажаник

Лекция первая

Природа исцеления: что мы делаем на самом деле?

«Исцеление — это не починка сломанного механизма. Механизм можно разобрать, заменить деталь, смазать шестерёнки — и он снова заработает. Но человек — не механизм. У него нет «деталей», которые можно заменить без его ведома. У него есть душа, которая выбрала этот опыт. И пока ты не поймёшь, зачем она его выбрала, — ты будешь просто заклеивать трещины на стенах дома, фундамент которого дал крен».

Мария Васильевна Бажаник, из дневника

«Прежде чем лечить, спроси, готов ли человек отказаться от того, что сделало его больным. Ибо многие держатся за свои болезни крепче, чем за здоровье. Болезнь — это их язык. Их способ быть услышанными. Их единственная защита от мира, который требует от них слишком многого. Отними у них болезнь — и ты отнимешь голос. Дай им новый голос — и болезнь уйдёт сама».

Гиппократ (в переложении Артёма Бажаника)

Артём вошёл в беседку ровно в девять утра.

Сентябрь в Ольховке был мягким — солнце ещё грело по-летнему, но в воздухе уже появилась та особенная прозрачность, которая бывает только ранней осенью. Листья старого дуба начали желтеть по краям, и в этой желтизне было что-то от Манипуры — зрелое, спокойное, готовое к трансформации.

Ученики уже ждали. Сегодня их было семеро — по числу сфер, как любила говорить Анна Степановна. Илья, Кира и Глеб — старшая группа, прошедшая через Кольца Испытаний. Лара — та самая девушка, что пришла пешком из соседней деревни год назад, услышав зов пробуждённой Эйрены. И ещё трое новых — их Артём знал пока только по именам: Михаил, бывший военный врач, уставший от бессилия официальной медицины; Елена, акушерка, которая начала видеть ауры младенцев и испугалась этого дара; и Павел, молодой священник, потерявший голос после конфликта с епархиальным начальством и теперь искавший исцеления — не столько физического, сколько душевного.

— Сегодня мы начинаем новый курс, — сказал Артём, опускаясь на скамью. Он не встал за кафедру — кафедры в беседке не было, — а сел в круг, как равный. — Он называется «Этика целительства». И прежде чем вы решите, что это скучная лекция о том, что можно и чего нельзя, я хочу вас разочаровать или обрадовать: здесь не будет правил. Здесь будут вопросы.

Он обвёл взглядом учеников.

— Когда я только начинал — ещё до Школы, ещё до встречи с Алисой, — я думал, что главное в целительстве — это сила. Способность зажечь сферы, направить поток, снять боль. Я был молод, глуп и очень самоуверен. Я думал, что если я могу исцелить, то я должен исцелять. Всегда. Везде. Всех.

— А что в этом плохого? — спросил Михаил. Он сидел, скрестив руки на груди, и в его позе чувствовалась привычка к армейской дисциплине, которая не всегда сочеталась с тем, чему учили в Школе.

— Хороший вопрос. — Артём кивнул. — На него я отвечу историей.

История первая: женщина, которая не хотела выздоравливать

— Это случилось лет десять назад. Ко мне пришла пациентка — назовём её Наталья. У неё были хронические мигрени. Десять лет боли. Десять лет врачей, таблеток, бессонных ночей. Она пришла ко мне как к последней надежде.

Я провёл диагностику. Увидел блок в Вишудхе — горловой сфере. Увидел, что энергия не течёт от сердца к голове, застаивается, создаёт давление. Всё было ясно. Классический слу-

чай: невысказанные слова, подавленный гнев, страх быть услышанной. Я провёл три сеанса. Активировал Вишудху. Убрал блок.

Мигрени прошли.

Артём замолчал. В беседке было тихо, только ветер шуршал листьями дуба.

— А через месяц она вернулась. С новой болью. Теперь болел желудок. Я снова провёл диагностику — блок в Манипуре. Снова провёл сеанс. Боль ушла. Через месяц она пришла снова — с экземой. Я снова исцелил. Она пришла опять — с бессонницей. И тогда я понял.

— Что? — спросила Лара.

— Что я не исцелял её. Я отнимал у неё единственный способ говорить с миром. Её боль была её языком. Её щитом. Её оправданием. «Я не могу работать — у меня мигрень». «Я не могу пойти на эту встречу — у меня приступ». «Я не могу изменить свою жизнь — я слишком больна». Болезнь давала ей то, чего она не могла получить иначе: право на отдых. Право на слабость. Право на заботу. А я, не спрашивая, отнял у неё это право. Не дал ничего взамен. Просто вылечил симптом — и пошёл дальше, гордый собой.

— И что вы сделали? — спросила Кира.

— На пятый раз я не стал её лечить. Я просто сел и спросил: «Наталья, чего вы на самом деле хотите? Не от меня — от жизни?» Она молчала минут десять. А потом заплакала и сказала: «Я хочу развестись с мужем. Но мне страшно. Я не работала десять лет. У меня нет профессии. Нет денег. Нет уверенности. Болезнь была моим единственным алиби. Если я выздоровею — мне придётся что-то решать».

— И что было дальше? — спросил Глеб.

— Мы работали ещё полгода. Но я уже не лечил её. Я просто был рядом, пока она училась говорить — не через боль, а через слова. Училась злиться — не на себя, а на тех, кто её обижал. Училась просить — не о таблетках, а о помощи. И когда она научилась — мигрени ушли сами. Потому что они стали не нужны.

Артём сделал паузу и отпил чай из термоса — того самого, с чабрецом и мёдом, который Алиса собирала ему каждое утро.

— Это первый принцип, — сказал он. — Исцеление — это не устранение симптома. Исцеление — это восстановление целостности. А целостность не восстанавливается заменой одной «детали». Она восстанавливается, когда человек находит новый, здоровый способ удовлетворить ту потребность, которую раньше удовлетворяла болезнь.

— А как понять, какая потребность стоит за болезнью? — спросила Елена. Она сидела, подавшись вперёд, и в её глазах горел тот особый огонь, который Артём хорошо знал: огонь человека, который внезапно увидел ответ на давний вопрос.

— Для этого есть три уровня диагностики, — сказал Артём. — И сегодня мы будем говорить именно о них.

Три уровня исцеления

— Когда ко мне приходит пациент, я смотрю не только на его сферы. Я смотрю на три уровня. Первый — тело. Это Муладхара и Манипура. Физическая боль, физический блок, нарушение циркуляции энергии. С этим всё относительно просто: тело — самый честный уровень. Оно не лжёт. Если болит — значит, болит. Вопрос в том, что стоит за болью.

Второй уровень — душа. Анахата и Вишудха. Эмоции. Отношения. Слова — сказанные и несказанные. Это уже сложнее. Душа умеет прятаться. Она может показывать одну боль, а иметь в виду совсем другую. Как Наталья: голова болела о муже, но она не могла это признать даже себе.

И третий уровень — дух. Аджна и Сахасрара. Смысл. Предназначение. Связь с высшим. Это самый сложный уровень, потому что здесь боль часто не воспринимается как боль. Человек

может быть физически здоровым, эмоционально стабильным — но глубоко, на уровне духа, чувствовать пустоту. Бессмысленность. И эта пустота рано или поздно спустится в тело или в душу. Потому что дух — это фундамент. Если фундамент дал трещину, стены рухнут, как бы хорошо они ни были построены.

— То есть исцеление должно идти сверху вниз? — спросил Илья. — От духа — к телу?

— Не всегда, — ответил Артём. — Иногда человек так заземлён в боли, что до духа не достучаться, пока не снимешь телесный симптом. Но если ты снял симптом и остановился — ты не целитель. Ты механик. Ты починил колесо, но не спросил, почему оно сломалось и куда едет телега. А это — самое важное.

Практика: диагностика без вмешательства

— А теперь, — сказал Артём, поднимаясь, — давайте попробуем.

Он раздал ученикам по листу бумаги и по кусочку угля — не простого, а заряженного через Аджну, чтобы облегчить видение.

— Сейчас я попрошу вас посмотреть друг на друга. Не глазами — сферами. Выберите партнёра. Активируйте Аджну — мягко, без нажима. Просто позвольте себе увидеть ауру. Не анализируйте, не ставьте диагноз. Просто смотрите. И записывайте или зарисовывайте то, что видите.

Ученики разбились на пары. Илья — с Михаилом, Кира — с Еленой, Глеб — с Павлом, Лара — с Артёмом (она сама подошла к нему и попросила: «Можно я с вами? У вас аура интересная»).

Пять минут в беседке было тихо. Только угли шуршали по бумаге.

Потом Артём попросил всех сесть в круг и показать свои записи.

У Ильи получилась схема: он, как всегда, мыслил структурно. Аура Михаила была изображена в виде семи концентрических кругов, и на уровне Вишудхи круг был разорван.

— Здесь блок, — сказал Илья. — Но я не понимаю, это физическое? Или эмоциональное?

— Пока не понимаешь, — кивнул Артём. — И это нормально. Ты увидел структуру. Теперь задача — не додумать, а спросить.

У Киры получился рисунок: она, как эмпат, видела ауру в цветах и образах. Елена была изображена в виде дерева с мощными корнями (Муладхара) и пышной кроной (Анахата), но ствол между корнями и кроной был тонким, почти прозрачным.

— Манипура? — спросил Артём.

— Да, — ответила Кира. — У неё очень сильная связь с землёй и очень сильная связь с сердцем. Но между ними — пустота. Как будто она не может взять силу земли и передать её сердцу.

Елена вздрогнула.

— Это правда, — тихо сказала она. — Я чувствую землю, когда принимаю роды. Я чувствую сердце, когда вижу новорождённого. Но я не могу делать это долго. Я истощаюсь. Как будто я трачу свою собственную жизнь, а не беру её из источника.

— Это классический случай разрыва между Муладхарой и Анахатой, — сказал Артём. — Манипура должна быть мостом. Если моста нет — ты тратишь себя, а не поток. Мы будем работать над этим.

Глеб нарисовал Павла в виде свечи. Высокой, прямой, но горящей неровно — пламя колебалось, как на ветру, хотя ветра не было.

— У него сильный дух, — сказал Глеб. — Но что-то мешает ему гореть ровно. Как будто кто-то задувает свечу. Не снаружи — изнутри.

Павел опустил глаза.

— Мой голос, — произнёс он едва слышно. — Я потерял голос. Не физически — я могу говорить шёпотом. Но петь, служить литургию — не могу. Как будто кто-то вынул из меня звук.

— Это Вишудха, — сказал Артём. — Но не блок. Блок — это когда энергия не идёт. А у вас — утечка. Кто-то или что-то забирает вашу энергию горловой сферы. Мы будем разбираться.

Лара нарисовала Артёма. Но не ауру — она нарисовала его в виде дерева. Старого дуба с семью корнями и семью ветвями. И на каждой ветви сидела птица.

— Вы похожи на дуб, — сказала она, смущаясь. — На тот, что у беседки. Вы держите всех нас. Но птицы... я не знаю, кто они. Может быть, ваши ученики? Или ваши мысли?

Артём долго смотрел на рисунок. Потом улыбнулся.

— Это лучшее, что я видел за последние годы, — сказал он. — Ты увидела не болезнь. Ты увидела суть. Это и есть высший уровень диагностики — когда ты видишь не проблему, а человека. Не блок в сфере, а душу, которая временно запуталась.

Подведение итогов

— Первый принцип этики целительства, — сказал Артём, когда все записи были отложены, — звучит так: «Не навреди». И все думают, что это про «не убей», «не покалечь», «не ошибись в дозировке». Да, это тоже. Но главный вред, который может причинить целитель, — это исцелить человека, не спросив, зачем ему нужна была болезнь.

Он обвёл взглядом притихших учеников.

— Мы ничего не чиним. Мы ничего не устраним. Мы просто показываем душе, что есть другой путь. Что можно говорить словами, а не мигренями. Что можно защищать границы гневом, а не язвой желудка. Что можно искать смысл в служении, а не в болезни. Но выбор всегда остаётся за пациентом. И если он выбирает остаться в болезни — мы не имеем права тащить его в здоровье силой.

— А как же дети? — спросил Михаил. — Или те, кто не может выбирать?

— Об этом мы будем говорить отдельно, — ответил Артём. — Это тема третьей лекции. А пока — домашнее задание.

Домашнее задание

— На эту неделю у вас три задания.

Первое. Заведите дневник наблюдений. Каждый вечер записывайте в него один случай — не обязательно из целительской практики, можно из жизни, — когда вы видели человека, чья болезнь была ему зачем-то нужна. Не осуждайте. Не анализируйте глубоко. Просто заметьте: «Вот этот человек, кажется, использует свою гипертонию, чтобы избегать конфликтов». Или: «Вот эта женщина, возможно, держится за свою депрессию, потому что это единственный способ получать заботу от близких».

Второе. Проведите одну медитацию на трёх уровнях. Сядьте в тишине и последовательно активируйте сферы: сначала Муладхару и Манипуру (уровень тела), потом Анахату и Вишудху (уровень души), потом Аджну и Сахасрару (уровень духа). На каждом уровне спрашивайте себя: «Что сейчас болит? О чём эта боль говорит?» Записывайте ответы.

Третье. Найдите человека — не пациента, просто знакомого, — и попробуйте провести диагностику без вмешательства. Только посмотреть. Только заметить. Ничего не исправлять. Просто увидеть. И записать, что вы увидели.

— А если я увижу что-то страшное? — спросила Кира. — И мне захочется помочь?

— Это самый важный момент, — сказал Артём. — Когда захочется помочь — остановись. Спроси себя: «Это нужно ему или мне? Я хочу помочь, потому что вижу его боль? Или потому что МНЕ больно смотреть на неё?» Если второе — не вмешивайся. Ты будешь лечить не его, а свой дискомфорт. А это — путь к «синдрому спасителя», о котором мы будем говорить на следующей лекции.

Когда ученики разошлись, Артём остался в беседке один. Он смотрел на рисунок Лары — дуб с семью корнями и семью птицами — и думал о том, как странно устроена жизнь. Ты начинаешь учеником, потом становишься учителем, а потом понимаешь, что ты — просто дерево. Твоё дело — пустить корни глубоко в землю, поднять ветви высоко в небо и дать место птицам. А что они будут петь — это уже их выбор.

Он сложил рисунок и убрал в сумку. Дома он покажет его Алисе. Она любила такие вещи.

А завтра будет вторая лекция. О «синдроме спасителя». О «полом тростнике». И о том, почему самый опасный пациент — это тот, кого ты слишком сильно хочешь спасти.

«Учитель, который перестаёт быть учеником, перестаёт быть учителем. Потому что настоящая мудрость — это не знание ответов. Это готовность снова и снова задавать вопросы. И первый вопрос, с которого начинается этика: „Зачем я это делаю?“ Спроси себя об этом сегодня. И не пугайся, если ответ окажется не таким, как ты ожидал».

Из дневника Артёма Бажаника, запись после первой лекции курса «Этика целительства»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.